

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.82>**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА ЭКСПЕРТОВ И ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ)**

Научная статья

Аксютин Ю.М.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-5996-3686;¹ Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (aksutum[at]mail.ru)

Аннотация

Социально-экономическая ситуация в ряде регионов современной России, демонстрирующих низкие показатели роста в сфере экономики и производства, заставляет их изыскивать внутренние источники поступательного развития, более активно задействовать ресурсы так называемого этноэкономического потенциала, способного, по мнению исследователей социально-экономических процессов, усилить конкурентный потенциал хозяйственной системы региона. В этой связи анализ состояния и перспектив развития этноэкономического потенциала Республики Хакасия, обладающей этнокультурной, хозяйственной спецификой и испытывающей социально-экономические трудности, обладает теоретической и практической значимостью. В статье представлены результаты анализа современного состояния и перспектив развития этноэкономического потенциала Хакасии на основе привлечения данных статистики, материалов массового и экспертного опросов, осуществленных в республике в 2023-2024 гг. Отмечается, что особенность социально-экономической ситуации в Хакасии заключается в том, что традиционный сектор в аграрной отрасли региона производит более половины всей сельхозпродукции, а представители титульного этноса (хакасы) и коренных малочисленных народов сохраняют традиционные хозяйственные практики. Мнения специалистов и экспертов относительно перспектив развития этноэкономического потенциала республики варьировались от крайне пессимистических (полное отсутствие перспектив) до оптимистических. Высказывались мнения, что Хакасия обладает значительным потенциалом формирования этноэкономики при системном подходе к процессам развития и модернизации традиционного сектора, наличии инвестиций и налоговых преференций в неотрадиционном секторе. Кроме того, все эксперты и специалисты сошлись во мнении, что поддержка традиционных видов хозяйственной деятельности этносов республики необходима не только с точки зрения экономической целесообразности, но и для сохранения культуры этих народов.

Ключевые слова: Республика Хакасия, этноэкономический потенциал, традиционный хозяйственный уклад, этнопредпринимательство, перспективы развития.

MODERN STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF ETHNO-ECONOMIC POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA (BASED ON THE RESULTS OF A SURVEY OF EXPERTS AND RESIDENTS OF RURAL SETTLEMENTS)

Research article

Aksyutin Y.M.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-5996-3686;¹ Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russian Federation

* Corresponding author (aksutum[at]mail.ru)

Abstract

The socio-economic situation in a number of regions of modern Russia, demonstrating low growth rates in the field of economy and production, makes them seek internal sources of progressive development, more actively use the resources of the so-called ethno-economic potential, which, according to researchers of socio-economic processes, can enhance the competitive potential of the economic system of the region. In this regard, the analysis of the state and prospects of development of ethno-economic potential of the Republic of Khakassia, which has ethno-cultural and economic specifics and is experiencing socio-economic difficulties, has theoretical and practical significance. The article presents the results of the analysis of the current state and prospects for the development of ethno-economic potential of Khakassia on the basis of attracting statistical data, materials of mass and expert surveys carried out in the republic in 2023-2024. It is noted that the specifics of the socio-economic situation in Khakassia is that the traditional sector in the agrarian industry of the region produces more than half of all agricultural products, and representatives of the titular ethnic group (Khakasses) and indigenous minorities retain traditional economic practices. The opinions of specialists and experts regarding the prospects for the development of the republic's ethno-economic potential ranged from extremely pessimistic (complete absence of prospects) to optimistic. Opinions were expressed that Khakassia has a significant potential for the formation of ethno-economy with a systematic approach to the processes of development and modernization of the traditional sector, availability of investments and tax preferences in the non-traditional sector. In addition, all experts and specialists agreed that support for traditional economic activities of the republic's ethnic groups is necessary not only from the point of view of economic feasibility, but also to preserve the culture of these peoples.

Keywords: Republic of Khakassia, ethno-economic potential, traditional economic way of life, ethno-entrepreneurship, development prospects.

Введение

В условиях глобальных социально-экономических трансформаций последнего времени, обострения вопросов безопасности, в том числе продовольственной, а также усиления конкуренции региональных хозяйственно-экономических систем, актуальность приобретают вопросы поиска внутренних ресурсов поступательного развития регионов Российской Федерации, особенно тех, которые демонстрирует низкие показатели роста в сфере экономики и производства. В качестве искомого фактора развития при определенных условиях, по мнению специалистов, может выступать этноэкономика – сегмент региональной хозяйственной системы, часто понимаемый как система экономических отношений, возникающих под воздействием сформировавшегося исторически традиционного хозяйственного уклада титульного (автохтонного) этноса. В основе такого понимания перспектив этноэкономики лежит представление, разделяемое многими современными исследователями региональных социально-экономических процессов, о высокой адаптационной способности и функциональной значимости традиционных хозяйственно-экономических систем и практик, позволяющих не только мобилизовать, но и наиболее полно раскрыть социально-экономический потенциал регионов [1], [6], [8], [10]. В таком контексте оценка состояния и определение перспектив развития этноэкономического потенциала полиэтничных регионов, в частности таких, как расположенная на юге Сибири Республика Хакасия, сталкивающихся с целым комплексом связанных задач по оптимизации социально-экономической сферы, повышению качества жизни населения, сохранению этнокультурной специфики республики, обладает как теоретической, так и практической значимостью.

Методы и принципы исследования

Анализ социологической и экономической литературы свидетельствует, что среди исследователей нет единства как в определении самого понятия «этноэкономика», так и параметров диагностирования видов деятельности, относимых к этноэкономике [2, С. 57-63], [8, С. 54]. В частности, под этноэкономикой современными исследователями могут пониматься как исключительно традиционные формы хозяйствования коренных (автохтонных) этносов на территории проживания (экономики коренных народов), так и глобальные, сетевые и надпространственные по сути и форме экономические системы [8, С. 53-54]. Соответственно, отличаются и концептуальные подходы к функциям, формам и структуре этноэкономики [2, С. 57-63], [7, С. 1760-1762]. Наиболее релевантным целям и особенностям эмпирического материала нашего исследования является понимание этноэкономики (этноэкономического потенциала) как аналитически выделяемого сегмента региональной экономики, включающего экономические отношения, возникающие внутри хозяйственной системы под воздействием сформировавшегося исторически традиционного хозяйственного уклада титульного (автохтонного) этноса. В структуре этноэкономического сегмента региональной экономики, учитывая особенности привлекаемой эмпирической базы, выделяются два относительно самостоятельных сектора: традиционный (традиционные формы ведения сельского хозяйства, природопользования и промыслов), где собственно традиции ведения хозяйства этнических групп региона определяют практическое использование ресурсов вмещающего ландшафта, и сектор этноэкономики, включающий переработку продукции традиционного сектора, этнопредпринимательство в различных формах.

В качестве эмпирической базы исследования выступают открытые данные статистики и двух опросов, выполненных в рамках проекта: «Этнические особенности хозяйственных практик в полиэтничном регионе» [5]. Основное качественное исследование – экспертное интервью, проведенное весной (апрель-май) 2024 г. с представителями научно-образовательного, управленческого и предпринимательского общества. Экспертами выступили 10 человек, из них 2 доктора наук; 4 кандидата наук; 1 исследователь в процессе подготовки кандидатской диссертации; 1 эксперт – представитель органов региональной власти и 2 предпринимателя в сфере сельского хозяйства. В ходе интервью обсуждались вопросы, которые позволили получить развернутые мнения экспертов о наличии, состоянии, сложностях и перспективах развития не только этноэкономических, но шире – социально-экономических и этнокультурных процессов в Хакасии. В качестве источника дополнительной информации использовались агрегированные результаты репрезентативного социологического опроса, осуществленного в рамках того же проекта годом ранее (применялась целевая выборка, опрошены 566 чел. в сельской местности Хакасии). Анализ результатов опроса позволил выявить субъективные оценки хозяйствующих субъектов характера процессов в социально-экономической сфере республики, в ряде случаев уточнить и дополнить мнения экспертов.

Основные результаты

3.1. Традиционный сектор этноэкономического сегмента Хакасии: состояние и перспективы развития

Традиционный сектор этноэкономики практически все исследователи позиционируют как системообразующий и зачастую влияющий на структуру целого ряда отраслей экономики региона. Для традиционного сектора характерны такие признаки, как тесная связь товарного и жизнеобеспечивающего производства; ограниченное развитие и преимущественно неформальный характер обмена; экстенсивный тип занятости, доминирование слабо модернизированных форм труда (ручной, надомный и т. д.), что во многом обуславливает его сильные и слабые стороны. С одной стороны, традиционные практики ведения хозяйства проверены временем, просты и высоко адаптивны к меняющимся условиям, повышают качество жизни населения, особенно в сельских поселениях, обладают ресурсом повышения конкурентного потенциала хозяйственной системы всего региона посредством коммерциализации его этнокультурных особенностей. С другой стороны, отмечают исследователи, этот сектор сложно идентифицировать и учитывать, так как здесь функционируют преимущественно натуральные, мелкотоварные и специфические (обусловленные средой, территорией) формы производства, разнообразные неформальные институты [1], [8]. Особенность экономики Хакасии заключается в том, что республика относится к тем регионам, где хозяйства

населения в аграрной отрасли играют заметную роль, а хозяйственные практики имеют этнические особенности [4], [5], [9], [10]. Значительный рост числа хозяйств населения в республике пришелся на 1990-е гг., когда подсобное хозяйство обеспечивало выживание и приносило реальный доход, особенно в сельской местности. В этот период в структуре продукции хозяйств населения растениеводство (порядка 55,6%) уступило первое место более рентабельному животноводству (2010 г. – 72,5%, 2022 – 76%) [12, С. 401]. К 2003 г. доля хозяйств населения в структуре сельхозпродукции республики достигла 70%, но за последующие двадцать лет снизилась до 55,3% [11], оставаясь объективно значительной. Кроме того, отмечают исследователи, хозяйственные практики жителей сельских поселений республики имеют некоторую этническую обусловленность, а значит, целесообразность поддержки и развития традиционных хозяйственных укладов определяется не только чисто экономическими соображениями [2], [4]. В частности, по данным проведенного в 2023 г. исследования, проживающие преимущественно в сельской местности представители титульного этноса республики – хакасы, перейдя еще в начале XX века от табунного скотоводства к стойловому, и сегодня активнее, чем русские или представители других этносов, занимаются разведением скота. Как отмечает О. Л. Лушникова, скот разводят порядка 70% хакасов и 60% русских в сельской местности [4, С. 166]. Разводят скот и выращивают овощи также большинство опрошенных русских (59,5%), но хозяйств без скота у них было больше (32,1%), чем у хакасов (25,3%). Тем не менее, возникает вопрос о перспективах этого сектора экономики, оценить которые, по мнению исследователей, можно, определив его фактическую и потенциальную товарность, а также готовность хозяйствующих субъектов расширить имеющееся хозяйство, коммерциализировать производимый продукт [9].

Анализ результатов опроса жителей 14 сельских населенных пунктов Хакасии свидетельствует, что товарность их хозяйств нельзя назвать высокой, а перспективы многообещающими. Несмотря на то, что держат хозяйство чуть менее 90% опрошенных, разводят скот и/или выращивают овощи на продажу менее 1%, еще 16% реализуют только излишки. Почти три четверти опрошенных занимаются хозяйством только для удовлетворения собственных нужд. Из тех респондентов, кто не ведет хозяйство, не планируют его завести в будущем, почти 6% (планируют – 2,3%; хотят, но сомневаются в успехе – 1,4%). Более половины тех, кто ведет хозяйство, не планируют его расширять (57,8%). Готовы расширить хозяйство с целью увеличения его товарности, открыть фермерское хозяйство только 11,7% опрошенных. Схожим образом обстоит дело с промыслами населения. Несмотря на то, что тем или иным видом промысла (ловят рыбу, охотятся, собирают ягоду, грибы) занимаются почти 80% опрошенных, только 2,3% зарабатывают этим на жизнь, и 14% продают излишки. Более половины опрошенных не занимаются промыслами с целью последующей продажи полученного продукта. Можно сделать вывод, что хозяйственная и промысловая деятельность сельских жителей в Хакасии сегодня носит вынужденный характер, а возможности расширения производства за счёт экстенсивных факторов (увеличение времени труда, расширение масштабов, поголовья и др.), по мнению самих респондентов и специалистов [9], фактически исчерпаны. Этой точки зрения придерживаются порядка 50% опрошенных нами весной 2024 г. экспертов. Еще порядка 30% экспертов также сомневаются в перспективах развития традиционного сектора экономики, имея в виду личные подсобные хозяйства населения, традиционные способы природопользования, но высказались за безусловную необходимость их поддержки по причине выполнения важной социокультурной функции – воспроизводства традиционного уклада жизни, этнической культуры и идентичности, сохранения малых и отдаленных сел.

В целом, учитывая природно-климатический и рекреационный потенциал республики и особенности сложившегося в Хакасии экономического уклада, к наиболее перспективным направлениям развития «традиционного сектора экономики» порядка 60% экспертов отнесли: во-первых, увеличение поголовья скота в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах посредством расширения и оптимизации функционирующих в республике грантов, субсидий, программ поддержки и лизинга. Вот что говорит по поводу функционирующей программы лизинга животных (овец) один из экспертов: «Овцеводство – это ежедневный труд, ежедневное присутствие с утра до вечера. Человек целый год, 365 дней, находится там (на ферме - Ю.А.) и занимается этим и получает 200 тыс. рублей в год. ... Он не сможет содержать семью, не прокормит себя. Вот это я и называю полумерами. ... Через год он сбежит. Если 300 овец (дадут в аренду – Ю.А.), он, по крайней мере, получит одну годовую зарплату. ... На эти деньги он сможет содержать семью, и он будет дальше этим заниматься» (эксперт 2, м., предприниматель, г. Абакан). На низкую эффективность грантов и программ указывает другой эксперт – исследователь из Новосибирска, отмечающий функционирование подобных мер поддержки в других регионах Сибири и их общий недостаток – слабое стимулирование населения и искусственные ограничения (эксперт 5, ж., исследователь, г. Новосибирск). Под ограничениями большинство экспертов понимают такие критерии распространения программ, как формальная принадлежность к категории малых и отдаленных сел, коренных малочисленных народов и т. п. За расширение программ государственной и региональной поддержки высказался эксперт – кандидат экономических наук из города Абакана: «Мне кажется, помогать (следует - Ю.А.) всем, кто держит животных. Будь то малые сёла, большие сёла, всем, кто занимается личным подсобным хозяйством, каждому (следует давать – Ю.А.) доплаты за определённое количество животных. В малых отдельных селах, допустим, побольше (дотировать, чем в больших селах – Ю.А.)» (эксперт 10, м., кандидат экономических наук, г. Абакан). Однако другие эксперты указывают на объективный характер имеющихся ограничений, поскольку в крупных селах или частном секторе города крупных хозяйств создать не получится из-за высокой плотности населения, отсутствия свободных территорий.

Во-вторых, повышение уровня финансового наполнения программ поддержки предпринимателей и сельских жителей, занимающихся ведением личного подсобного и крестьянского (фермерского) хозяйства: «Здесь вопрос только в инвестициях в село, на действующие даже программы, отмечает эксперт – представитель органов региональной власти. Вот хотя бы в три – четыре раза увеличить эти суммы, и мы увидим сельчан на джипах. Идеи, которые оформлены в виде программ, у нас есть, но их финансовое наполнение оставляет желать лучшего. Я бы раз в

10 увеличил туда финансирование, и тогда в наших маленьких селах (отток жителей – Ю.А.) гораздо меньше был, может быть, даже приток пошел» (эксперт 6, м., представитель органов региональной власти, г. Абакан).

В-третьих, считают эксперты, требуются меры налогового стимулирования для повышения инвестиционной привлекательности обозначенных видов хозяйственной деятельности и перерабатывающих производств, а также снижение бюрократической нагрузки. Тем не менее, целый ряд экспертов отмечают, что инвестиции государства и республики в сельское хозяйство в нынешнем его состоянии, а тем более традиционное природопользование и промыслы, не будут экономически эффективны, поскольку ресурс здесь сложный, не дающий результата в краткосрочной перспективе. Все инвестиции будут иметь целью скорее социокультурный эффект от сохранения этнокультурной специфики региона (эксперт 9, м., кандидат экономических наук, г. Абакан; эксперт 5, ж., исследователь, г. Новосибирск).

В целом, большинство экспертов, исследователей, специалистов и самих жителей региона не считают возможным говорить о функционировании в республике развитой этноэкономики. Порядка 10% экспертов указывают на практически полное отсутствие перспектив развития традиционного сектора и предпринимательства в сфере сельского хозяйства Хакасии. Еще 30% экспертов высказали скорее пессимистические оценки перспектив его развития, но считают необходимым двигаться в этом направлении по причине явного позитивного воздействия этого сектора на социально-экономическое развитие сельских районов республики и сохранение этнокультурного своеобразия региона.

3.2. Направления развития неотрадиционного сектора этноэкономического сегмента республики

Аналитически выделяемый сектор этноэкономики, включающий промышленную переработку продукции животноводства, овощеводства, промыслов, а также разнообразные формы этно-, эко-, религиозно-сакрального туризма, производства сувенирной продукции, этнической моды и т. д., в исследованиях разных авторов обозначается в категориях «неотрадиционного» [8], «новационного» [3], «индустриально- и рыночно-этнического» [7] сектора/компонента этноэкономики. В любом случае, по мнению специалистов, этот сектор в целом усиливает конкурентоспособность и узнаваемость продукта этнонациональной территории, выступает сферой объединения гетерогенных по природе составляющих регионального воспроизводства, но, как и традиционный сектор, трудно операционализируем, поскольку произведенный с использованием традиционных технологий или выполненный в этническом стиле продукт почти не поддается количественной оценке в масштабах рынка. Кроме того, объективные процессы «пробуксовки» традиционного сектора (экстенсивный характер производства, слабая модернизация и низкая товарность), очевидно, не способствуют развитию перерабатывающей отрасли. Обращаясь к результатам анализа оценок экспертов, следует сказать, что в целом наличие перспектив у индустриального компонента неотрадиционного сектора (в категориях С. В. Паникаровой, М. В. Власова, В. П. Чебодаева) этноэкономики Хакасии отметили порядка 60% опрошенных экспертов. При этом речь шла как о процессах модернизации некоторых производственных процессов, относящихся скорее к традиционному сектору, когда деятельность осуществляется с ограниченным применением новых технических средств (выпас скота на мотоциклах и внедорожниках, использование дронов для обработки полей), так и о перспективах строительства в республике крупных предприятий по промышленной переработке продукции животноводства и растениеводства, дикорастущих растений и плодов, строительстве овощехранилищ, внедрении индустриальных форм сельского хозяйства, создании специализированных питомников, тепличных комплексов и т. п. В частности, эксперт, представитель органов региональной власти, отмечает, что развитие этого сегмента экономики в Хакасии замедляется недостаточным уровнем развития инфраструктуры: «Хутора (крестьянские (фермерские) хозяйства – Ю.А.) появляются, но туда, естественно, электричество нужно, скважина нужна... Солнечные батареи, но тоже через господдержку. И мы сейчас к этому идём... Когда овощехранилища появятся, тогда и закуп будет у местных жителей больше. Есть потребность. А когда ты знаешь гарантированно, что на несколько соток больше посадил, зато и продал, доход (получил – Ю.А.). И мы в селах больше начнем садить. Сейчас же мы садим в основном столько, сколько нужно (для себя – Ю.А.). Мы хотим два овощехранилища на 10 тысяч тонн построить. В Белом Яре и в Черногорске. Специальные питомники. Предпринимателям легче. Гарантированно заработают. И по тайге не надо ходить, искать. И бережливо использовать (будем тайгу – Ю.А.)» (эксперт 6, м., представитель органов региональной власти, г. Абакан). Другой эксперт – экономист, считает, что современные предприятия способны создать рабочие места, сформировать налоговую базу в Хакасии, однако «...эта ниша в Хакасии слабо развита, и республиканская экономика ориентирована на добычу угля, золота, производство молибдена, алюминия» (эксперт 9, м., кандидат экономических наук, г. Абакан).

Постиндустриальный (рыночно-транзакционный, рыночно-этнический) сектор этноэкономики, в наибольшей степени связанный с социокультурными и социально-экономическими особенностями Хакасии, также имеет потенциал развития, но задействован не в полной мере, по мнению 40% экспертов и исследователей. Один из экспертов прямо указывает, что сегодня остро стоит вопрос с ребрендингом, поскольку создание в 2020 г. туристского бренда Хакасии «Земля пяти стихий» [14], по его мнению, не увенчалось успехом, и в республике сегодня нет внятной стратегии развития туризма и других видов этнопредпринимательства (эксперт 9, м., кандидат экономических наук, г. Абакан). Тем не менее, большая часть экспертов видит потенциал в развитии именно туристского кластера, особенно таких направлений, как: этно- и экотуризм (50% экспертов), в том числе гастротуризм (популяризация продуктов и блюд хакасской кухни), событийный туризм (20% экспертов), сакральный (паломнический) туризм (20% экспертов). Специалисты отмечают, что в рамках этноэкономики туристическая отрасль, наряду с сельским хозяйством, открывает возможности дополнительного дохода как на уровне регионального бюджета, так и жителей республики. Наличие уникальных и разнообразных туристско-рекреационных ресурсов Хакасии отмечается также в Стратегии развития туризма в Республике Хакасия на период до 2035 года, где прямо указано, что имеется возможность развивать практически все виды туризма (рекреационный, культурно-познавательный, деловой, активный, лечебно-оздоровительный, экологический, сельский туризм и др.) [13], и есть положительная тенденция увеличения потока туристов, общее число которых в 2023 г. составило более 1 млн человек (на 33% больше, чем в 2020 г.). В Хакасии

занимаются туристской деятельностью порядка 1338 организаций [14]. Однако ключевыми и актуальными проблемами развития туризма в Хакасии, как это обозначено в Стратегии, являются: дефицит туристской инфраструктуры; низкие темпы модернизации и создания инженерной инфраструктуры, недостаточная предпринимательская активность населения в сфере туризма; выраженная сезонность спроса на туристские услуги. Эксперты также отмечают, что этот сектор этноэкономики испытывает негативное воздействие целого ряда факторов. Бессистемная коммерциализация объектов историко-культурного наследия, производство продуктов в этническом стиле низкого качества, но с высокой стоимостью (особенно изготовление сувенирной и ювелирной продукции) дискредитируют отрасль. Так, перспективу развития ювелирного, кожевенного, швейного производства в этностиле отметили порядка 30% экспертов, и все указали на опасность распространения изделий низкого качества, что, по их мнению, несёт угрозу негативного восприятия продуктов этнопредпринимательской деятельности. Еще одним направлением развития туризма эксперты видят инвестиции в реконструкцию объектов историко-культурного наследия. Так, один эксперт предлагает создание моделей туристических, преимущественно археологических объектов: «Если будет (Салбыкский курган – Ю. А.) как девятиэтажный дом, то уже да, (туристы – Ю. А.) будут рассказывать знакомым: «Ты знаешь, в Хакасии высокий курган такой, как девятиэтажный дом». То уже... по-другому будет. Людям же нужен эффект. Здесь раскопанный курган. Вот это чудо. Древняя обсерватория, допустим, Сундуки... То есть древняя земля. Вот как-то, если можно с этой точки зрения продвинуть, в том числе и этнокомпонент» (эксперт 9, м., кандидат экономических наук, г. Абакан). В плане конкретных действий по оптимизации и развитию рассматриваемого сектора этноэкономики высказывались соображения по разработке единой стратегии развития всех муниципальных образований, в рамках которой каждый район республики должен занять свою нишу (туризм, производство, переработка сельхозпродукции и т. д.), в противном случае замкнутый круг, когда ограничения традиционного сектора мешают развитию перерабатывающих производств и этнопредпринимательства, разорвать будет невозможно.

Заключение

Анализ результатов проведенных в Хакасии массового и экспертного опросов, а также научной литературы и статистики продемонстрировал, что перспективы развития этноэкономического потенциала Республики Хакасия выглядят неоднозначно. Во-первых, традиционный сектор региональной хозяйственной системы в целом сохраняет сильные позиции на протяжении всего постсоветского периода, а на определённых территориях республики и вовсе доминирует. Учитывая специфику органически присущих традиционному сектору черт, а именно: слабую восприимчивость к инновациям, экстенсивный характер производства, функционирование неформальных институтов, оценить перспективы его развития оказалось достаточно сложно. В итоге мнения специалистов и экспертов относительно перспектив этого сектора можно условно разделить на три группы. Крайнюю позицию, высказавшись о практически полном отсутствии перспектив развития традиционного сектора и этнопредпринимательства в сфере сельского хозяйства Хакасии, по меньшей мере в обозримом будущем, заняли не более 10% экспертов, аргументируя оценки низкой потенциальной товарностью хозяйств и промыслов населения, что, кстати, подтверждают результаты массового опроса жителей сельской местности, более половины которых не готовы расширять хозяйство, активнее заниматься промыслами с целью последующей реализации продукта. Кроме того, явно просматривается общероссийская тенденция снижения доли продукции хозяйств населения в объёме сельхозпродукции при росте объёмов производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах и сельскохозяйственных организациях. Вторая группа, порядка 40-50% экспертов, отметили, что традиционный сектор этноэкономики в Хакасии, имея природно-климатическую, историческую, а вероятно, и социокультурную обусловленность, обладает значительным потенциалом для развития, особенно сельских территорий, так как предполагает экстенсивный тип занятости, ориентацию на аграрное сырьё и трудозатратный тип воспроизводства. В качестве шагов по развитию этого сектора высказывались предложения, в большинстве случаев сводимые к мерам по стимулированию за счёт усиления поддержки со стороны государства и региона (оптимизации функционирующих грантов, субсидий и лизинга, например, в рамках программ «Начинающий фермер», «Агростартап» и др.), налоговых преференций и повышения инвестиционной привлекательности. Еще 30% экспертов, отмечая специфику традиционного сектора, акцентировали внимание на его значении для социально-экономического развития сельских и отдалённых районов республики, сохранения этнокультурного своеобразия региона (эффективное использование человеческого и социального капитала; продовольственное самообеспечение и увеличение доходов жителей сельских поселений; амортизирующий эффект в условиях кризисов; концентрация ресурсов развития предпринимательства в сфере сельского хозяйства, сохранение этнической культуры и традиционного уклада жизни и др.). С этих позиций обозначенная группа экспертов указывает на необходимость сохранения и развития традиционного экономического уклада не столько в качестве ресурса и триггера экономического развития региона, сколько с целью сохранения традиционной этнической культуры титульного и коренных малочисленных народов республики.

Во-вторых, обозначенный в нашем исследовании как неотрадиционный сектор этноэкономики также выполняет ряд значимых социально-экономических функций, но в структуре регионального хозяйства, по мнению экспертов, представлен крайне слабо. Несмотря на то, что этноэкономика в целом у ряда экспертов ассоциировалась преимущественно с неотрадиционным сектором, а точнее, использованием этнического фактора в различных видах предпринимательской деятельности, порядка 70% характеризовали её как присутствующую в региональном социально-экономическом пространстве «ограниченно», «частично», «крапинками». Еще 30% экспертов придерживаются позиции, что о функционировании этноэкономики в Хакасии как самостоятельного сегмента регионального хозяйства и вовсе говорить преждевременно, несмотря на наличие у республики выраженной социально-экономической специфики. Тем не менее, принятие в расчёт указанного обстоятельства, полагают эксперты, а также объективное наличие у региона природно-рекреационного потенциала, позволяет наметить наиболее перспективные направления развития отдельных компонентов хозяйственной системы: промышленную переработку продукции животноводства, овощеводства и промыслов; внедрение индустриальных форм сельского

хозяйства и природопользования, развитие разнообразных форм туризма, дополняемых производством и популяризацией республиканских брендов экологически чистых продуктов. Некоторыми экспертами отмечается перспектива расширения текстильного и кожевенного производства с использованием этнокультурного компонента, изделий народных промыслов и ремесел с учетом спроса на рынках этнопродуктов. Основными препятствиями, сдерживающими развитие этого сектора этноэкономики, эксперты называли узкий рынок сбыта и ошибки создания брендов, отсутствие четкой стратегии продвижения местного продукта как в республике, так и за её пределами. Высказывались мнения, что индустриальный и постиндустриальный сектор этноэкономики при системном подходе, наличии инвестиций, программ подготовки кадров способен сделать экономически выгодными традиционные виды деятельности этносов республики, что придаст некоторый импульс развития сельских территорий, будет содействовать развитию предпринимательства, приведет к повышению уровня благосостояния и занятости населения, а также послужит катализатором объединения разноплановых составляющих регионального воспроизводства.

Финансирование

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-00307). <https://rscf.ru/project/23-28-00307/>.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The research was funded by the Russian Science Foundation (project No. 23-28-00307). <https://rscf.ru/project/23-28-00307/>.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аксютин Ю.М. Этнический капитал хакасского народа: динамика приоритетов участия в социальных общностях и оценка степени сплоченности / Ю.М. Аксютин // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — № 5 (143). DOI: 10.60797/IRJ.2024.143.17.
2. Галлямов Р.Р. Понятие "этноэкономика" в российском общественном сознании: основные типологизации содержания / Р.Р. Галлямов, И.Р. Галлямов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. — 2023. — № 4 (46). — с. 56–63. DOI: 10.17122/2541-8904-2023-4-46-56-63.
3. Краснова Т.Г. Роль этноэкономики в социально-экономическом развитии региона / Т.Г. Краснова, А.Н. Дулесов // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. — 2011. — № 4 (37). — с. 234–240.
4. Лушникова О.Л. Этноэкономика региона: особенности и перспективы развития (на примере Хакасии) / О.Л. Лушникова // Аграрная наука. — 2024. — № 3 (380). — с. 163–166. DOI: 10.32634/0869-8155-2024-380-3-163-166.
5. Лушникова О.Л. Этнические особенности хозяйственных практик в полиэтничном регионе / О.Л. Лушникова // НИР: грант № 23-28-00307. Российский научный фонд. — 2023 — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53915281> (дата обращения: 01.06.2024)
6. Мадюкова С.А. Этноэкономика в действии: опыт Тувы и Алтая / С.А. Мадюкова, О.А. Персидская // ЭКО. — 2018. — № 5. — с. 45–64.
7. Ооржак К-Д.К. Этноэкономика Тувы: современное состояние и перспективы развития / К-Д.К. Ооржак // Экономические отношения. — 2019. — Т. 9. — № 3. — с. 1759–1774. DOI: 10.18334/eo.9.3.40949.
8. Паникарова С.В. Институты развития этноэкономики / С.В. Паникарова, М.В. Власов, В.П. Чебодаев // Проблемы современной экономики. — 2011. — № 4 (40). — с. 53–57.
9. Паникарова С.В. Оценка перспектив развития личных подсобных хозяйств населения / С.В. Паникарова, М.В. Власов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. — 2012. — № 1. — с. 455–460.
10. Персидская О.А. Роль ценностных ориентаций молодых тувинцев в пространственном развитии Республики Тыва / О.А. Персидская // Новые исследования Тувы. — 2019. — 3. — с. 41–51. DOI: 10.25178/nit.2019.3.4.
11. Республика Хакасия в цифрах 2023 // Росстат. Красноярскстат. Статистический сборник. — 2024. — URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/45808> (дата обращения: 01.08.2024)
12. Российский статистический ежегодник. 2023 // Росстат. Статистический сборник. — 2024. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2023.pdf (дата обращения: 01.07.2024)
13. Российская Федерация. Постановление Президиума Правительства Республики Хакасия от 11.02.2022 № 18-п "Об утверждении Стратегии развития туризма в Республике Хакасия на период до 2035 года" : Закон субъектов Федерации № 18-п : [2024-08-03 :2024-08-03]. — 2022. — URL: <https://r-19.ru/documents/140/127017.html> (дата обращения: 01.08.2024)
14. Туристский бренд Хакасии // Туристский информационный центр Хакасии. — 2024. — URL: <https://vk.com/khakassia.travel> (дата обращения: 01.07.2024)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aksjutin Ju.M. Etnicheskiy kapital hakasskogo naroda: dinamika prioritetov uchastija v sotsial'nyh obschnostyah i otsenka stepeni splochnosti [Ethnic capital of the khakass people: dynamics of priorities of participation in social

communities and evaluation of the degree of unity] / Ju.M. Aksjutin // International Research Journal. — 2024. — № 5 (143). DOI: 10.60797/IRJ.2024.143.17. [in Russian]

2. Galljamov R.R. Ponjatie "etnoekonomika" v rossijskom obschestvoznanii: osnovnye tipologizatsii sodержanija [The concept of "ethnoeconomics" in Russian social studies: the main typologizations of the content] / R.R. Galljamov, I.R. Galljamov // Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics. — 2023. — № 4 (46). — p. 56–63. DOI: 10.17122/2541-8904-2023-4-46-56-63. [in Russian]

3. Krasnova T.G. Rol' etnoekonomiki v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii regiona [Role of ethnic economy in social and economic development of a region] / T.G. Krasnova, A.N. Dulesov // Bulletin of the Siberian State Aerospace University named after academician M.F. Reshetnev. — 2011. — № 4 (37). — p. 234–240. [in Russian]

4. Lushnikova O.L. Etnoekonomika regiona: osobennosti i perspektivy razvitija (na primere Hakasii) [Regional ethnic economy: features and prospects of development (on the example of Khakassia)] / O.L. Lushnikova // Agrarian science. — 2024. — № 3 (380). — p. 163–166. DOI: 10.32634/0869-8155-2024-380-3-163-166. [in Russian]

5. Lushnikova O.L. Etnicheskie osobennosti hozjajstvennyh praktik v polietnichnom regione [Ethnic features of economic practices in multiethnic region] / O.L. Lushnikova // Research: project No. 23-28-00307. Russian Science Foundation. — 2023 — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53915281> (accessed: 01.06.2024) [in Russian]

6. Madjukova S.A. Etnoekonomika v dejstvii: opyt Tuvy i Altaja [Ethnoeconomics in action: the experience of Tuva and Altai] / S.A. Madjukova, O.A. Persidskaja // ECO. — 2018. — № 5. — p. 45–64. [in Russian]

7. Oorzhak K-D.K. Etnoekonomika Tuvy: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija [Ethno-economics of Tuva: current state and development prospects] / K-D.K. Oorzhak // Economic relations. — 2019. — Vol. 9. — № 3. — p. 1759–1774. DOI: 10.18334/eo.9.3.40949. [in Russian]

8. Panikarova S.V. Instituty razvitija etnoekonomiki [Institutes of development in ethno-economics] / S.V. Panikarova, M.V. Vlasov, V.P. Chebodaev // Problems of modern economics. — 2011. — № 4 (40). — p. 53–57. [in Russian]

9. Panikarova S.V. Otsenka perspektiv razvitija lichnyh podsobnyh hozjajstv naselenija [Assessment of prospects for the development of personal subsidiary plots of the population] / S.V. Panikarova, M.V. Vlasov // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. — 2012. — № 1. — p. 455–460. [in Russian]

10. Persidskaja O.A. Rol' tsennostnyh orientatsij molodyh tuvintsev v prostranstvennom razvitii Respubliki Tyva [The role of value orientations of young tuvans in the spatial development of the Republic of Tuva] / O.A. Persidskaja // The New research of Tuva. — 2019. — 3. — p. 41–51. DOI: 10.25178/nit.2019.3.4. [in Russian]

11. Respublika Hakasija v tsifrah 2023 [Republic of Khakassia in numbers 2023] // Rosstat. Krasnoyarskstat. Statistical collection. — 2024. — URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/45808> (accessed: 01.08.2024) [in Russian]

12. Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik. 2023 [Russian Statistical Yearbook. 2023] // Rosstat Statistical Handbook. — 2024. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2023.pdf (accessed: 01.07.2024) [in Russian]

13. Russian Federation. Postanovlenie Prezidiuma Pravitel'stva Respubliki Hakasija ot 11.02.2022 № 18-p "Ob utverzhdenii Strategii razvitija turizma v Respublike Hakasija na period do 2035 goda" [Resolution of the Presidium of the Government of the Republic of Khakassia dated 02.11.2022 № 18-p "On approval of the Tourism Development Strategy in the Republic of Khakassia for the period until 2035"] : Law of the Subjects of the Federation № 18-п : [2024-08-03 :2024-08-03]. — 2022. — URL: <https://r-19.ru/documents/140/127017.html> (accessed: 01.08.2024) [in Russian]

14. Turistskij brend Hakasii [Tourist brand of Khakassia] // Tourist Information Center of Khakassia. — 2024. — URL: <https://vk.com/khakassia.travel> (accessed: 01.07.2024) [in Russian]